

—

Чжу Мин действительно просто спросил.

Потому что вид молодого господина, склоняющегося и прислуживающего людям, был действительно необычным. Ему было любопытно, всем ли клиентам достается такое обращение.

Однако кадык Си Сяньцина дернулся, и лишь спустя мгновение он ответил: «При обычном приеме клиентов большую часть времени примеркой занимается тетя Е».

Чжу Мин счел это вполне разумным и кивнул: «Вот оно что».

Си Сяньцин помолчал, и неизвестно почему, вдруг добавил: «Завтра будет так же».

«Тогда для меня это большая честь», – пошутил Чжу Мин, – «Получить возможность лично примерить украшение от будущего представителя шестого округа».

Внезапно на шее ощутилось ледяное прикосновение драгоценного камня, а затем что-то еще более теплое и мягкое скользнуло по коже – это кончики пальцев Си Сяньцина коснулись его кожи, снимая камень, и он выпрямился.

Чжу Мин спросил: «Примерил?»

Си Сяньцин не смотрел на него, а лишь кивнул, снимая перчатки.

Чжу Мин, наклонив голову, рассматривал движения его рук: «Больше ничего не скажешь?»

Он увидел, как Си Сяньцин беззвучно глубоко вздохнул.

«...Спасибо», – тихо сказал он.

«Пожалуйста», – удовлетворенно кивнул Чжу Мин, управляя инвалидной коляской к двери, – «Тогда спокойной ночи».

Спустя мгновение он услышал голос из комнаты: «Спокойной ночи».

Чжу Мин хорошо выспался.

На следующее утро рано его разбудил шум в гостиной.

Сонно открыв дверь, он увидел Е Лу и еще нескольких незнакомых людей, стоящих в гостиной. Они были одеты строго и опрятно, держали в руках ящики с инструментами – очевидно, это была команда мастеров, которые должны были ехать с ними.

Си Сяньцин был окружен людьми. Поскольку ему предстояла встреча с действующим представителем второго округа, он оделся относительно формально, надев на одно ухо маленькую, но дорогую серьгу с черным агатом.

Увидев такой высокомерный и изысканный наряд и знакомые блестящие детали, Чжу Мин понял, что его душевное состояние стабилизировалось, и вздохнул с облегчением.

Си Сяньцин, слегка нахмурившись, указывал на чертежи в руках мастеров и что-то обсуждал.

Чжу Мин не стал его беспокоить и, развернувшись на коляске, поехал к углу двора, чтобы позвонить Чжоу Чжоу.

«Брат Чжу!» – радостно раздался громкий голос Чжоу Чжоу. «Боже мой! Второй округ не зря называют гастрономическим раем, количество ресторанов здесь действительно не шутка!»

«Ты уже приехал?» – спросил Чжу Мин.

«Только что приземлился!»

На заднем плане у Чжоу Чжоу было очень шумно: «Знаешь что? Даже в аэропорту полно популярных ресторанов, столько красивых девушек совали мне в руки образцы еды, просто невероятно гостеприимно!»

Чжу Мин понизил голос и начал строить планы: «Сегодня по дороге на выездной осмотр мы можем заодно заглянуть в несколько вкусных мест. Говорят, у них есть очень популярная белая нефритовая восковница, у нас в седьмом округе такую не купишь».

Чжу Мин случайно увидел эту восковницу в интернете.

Не обычного фиолетово-красного цвета, а кристально прозрачного розово-белого, глядя на которую уже чувствуешь, как она наполнена соком, и на языке появляется кислинка.

Чжоу Чжоу: «Белая нефритовая восковница? Сейчас поищу... Похоже, это действительно фирменный продукт второго округа».

Его голос тут же стал разочарованным: «Но, судя по отзывам, ее очень мало, и, кажется, ее можно попробовать только в дорогих ресторанах в горах. А тот фанат, к которому мы сегодня едем на осмотр, кажется, находится...»

Чжу Мин вздохнул: «Да, у него дом на побережье».

Второй округ - это обширный и богатый ресурсами остров.

В центре возвышаются горы, а по периметру его омывает море. Культурно-туристическая направленность и виды кухни в горных и прибрежных районах сильно различаются.

Желанная белая нефритовая восковница была только в горах, но фанат, к которому они сегодня ехали на осмотр, жил в прибрежном городке, что явно было не по пути.

«Не беда», - хотя и с сожалением, сказал Чжу Мин, - «Все равно я сейчас живу в горном курортном комплексе, рано или поздно смогу ее попробовать».

Чжоу Чжоу: «Без проблем... Автобус приехал, я сейчас к тебе приеду, поговорим позже!»

Чжу Мин сказал: «Хорошо, увидимся».

Печально положив телефон, Чжу Мин развернулся на инвалидной коляске и тут же замер.

«Почему ты не издал ни звука?» - спросил он.

Си Сяньцин неизвестно откуда появился у него за спиной, на его лице не было никакого выражения, он просто издали смотрел на него.

Си Сяньцин спокойно сказал: «Я вижу, ты довольно занят».

Неожиданная фраза, и Чжу Мин на мгновение опешил.

Он тут же понял, что Си Сяньцин, вероятно, слышал их разговор по телефону.

Чжу Мин с улыбкой объяснил: «Не волнуйся, утром я буду разрабатывать лекарство для тебя в экспериментальном боксе. Просто приготовленному раствору нужно несколько часов для реакции, и, пользуясь этим временем, я съезжу на выездной осмотр неподалеку».

Это звучало как оправдание сотрудника перед начальником за то, что он не бездельничал на работе.

«Ты и 'Средство для мытья посуды' всегда на первом месте для меня».

Он робко добавил: «Я просто загляну на минутку и сразу вернусь».

Это звучало как лесть, но на самом деле это была правда, ведь редко можно найти духовную форму, более ценную для исследований, чем зеленый павлин, который не может распустить хвост.

Си Сяньцин некоторое время смотрел на него, затем холодно сказал: «Я вернусь до ужина».

«Хорошо, я, наверное, закончу к после обеда и вернусь раньше тебя».

Чжу Мин говорил мягким тоном: «Поверь мне, все будет хорошо, не нервничай».

Си Сяньцин замер: «Я не нервничаю».

Чжу Мин ничего не ответил, лишь улыбнулся ему.

Проводив взглядом Си Сяньцина и его команду дизайнеров, садящихся в машину, Чжу Мин вздохнул с облегчением.

Он зашел в экспериментальный бокс, обобщил записи экспериментов, проанализировал на приборе вчерашний образец крови и, наконец, приготовил раствор лекарства, которое собирался дать Си Сяньцину, поместив его в термостат для реакции.

Затем последовало десять часов ожидания. Чжу Мин собрал вещи, встретился с Чжоу Чжоу и отправился на свой первый выездной осмотр.

Ограничения онлайн-консультаций были слишком велики, некоторые сложные случаи невозможно было изучить подробно.

Поэтому, воспользовавшись возможностью сопровождать Си Сяньцина на экзамен, Чжу Мин также открыл для своих подписчиков эту специальную рубрику, наконец-то избавившись от необходимости довольствоваться виртуальными консультациями.

Их первый пациент, нуждающийся в очном осмотре, как раз находился во втором округе.

«Даже между блюдами есть разница».

Выйдя из такси, Чжоу Чжоу огляделся и нерешительно сказал: «Говорят, атмосфера на побережье второго округа более оживленная, чем в горах. Теперь я вижу, что рестораны здесь

действительно... очень простые».

Чжу Мин, как только приехал во второй округ, был доставлен в уединенный горный курортный комплекс, принадлежащий компании действующего представителя второго округа. Он отличался роскошным и элегантным дизайном, безупречным обслуживанием, а проживали там только богатые и влиятельные люди.

А прибрежный городок, в котором они сейчас находились, сильно отличался от горной местности.

Куда ни глянь, повсюду были палатки с уличной едой и толпы туристов. Простые гостевые дома стояли один за другим, это было идеальное место для недорогого отдыха.

Приветливые местные жители здоровались с ними, зазывая в свои заведения. На плакатах некоторых магазинов красовались надписи вроде «Утиная ножка, одобренная генералом первого округа» или «Свиные мозги, которые делают жителей седьмого округа умнее».

Атмосфера была очень оживленной, это был совершенно новый опыт по сравнению с горами.

«Сейчас посмотрю, я договорился встретиться с этим подписчиком... в пекарне Цзи».

Чжоу Чжоу уставился на адрес в телефоне: «Но вывески у этих маленьких магазинчиков такие неприметные, а туристов так много, где мы ее найдем?»

Чжу Мин не ожидал такого беспорядка: «Давай спросим дорогу».

И они остановили местного жителя.

Старик взглянул на адрес в руке и тут же бодро хлопнул в ладоши: «Ах, это же магазин А'Жун! Идите прямо, увидите дым, там самое большое оживление и очередь – это оно!»

Хотя это был чужой магазин, старик не скрывал гордости на своем лице, было видно, что местные жители очень дружны.

Чжу Мин удивился: «Так много покупателей?»

«Конечно, эта девчонка вся в отца, мастер своего дела».

Старик весело сказал: «Ее лепешки даже мы, местные, любим. Хотя туристы чаще всего покупают лепешки с соусом, но ее тонкие лепешки с кунжутом и коричневым сахаром – это просто шедевр!»

Следуя указаниям, они без труда нашли магазин.

Действительно, бизнес процветал, и людей было много. Они долго ждали, прежде чем настала их очередь.

Наконец-то усевшись за столик, Чжу Мин остановил официанта, который убирал со стола: «Простите, у вас в магазине есть кто-нибудь по имени Лян Дачао?»

«О... Лян Дачао, да?»

Официант, молодой парень, уже устало смотрел пустыми глазами, поднял голову: «Кажется, меня так зовут».

Чжу Мин: «...?»

В тот момент, когда парень разглядел лицо Чжу Мина, его мутные от усталости глаза тут же прояснились.

«Вы доктор Чжу?» – Лян Дачао, не скрывая волнения, схватил Чжу Мина за руку. «Вы правда приехали! Я ваш преданный поклонник! Я не пропускал ни одной вашей трансляции!»

Чжу Мину чуть не вывихнули руку: «Спасибо...»

«Вы пока посидите», – сказал Лян Дачао и собрался бежать на кухню, – «Вы обязательно должны попробовать наши лепешки!»

Чжу Мин увидел, что в магазине действительно много посетителей, схватил его за руку и покачал головой.

«Ничего», – сказал он, – «Вы очень заняты, я не буду вас задерживать. Давайте коротко поговорим о проблеме с вашей духовной формой».

«О, да, осмотр, осмотр». Лян Дачао хлопнул в ладоши, затем смущенно сказал: «Но на самом деле... я не болен».

Он украдкой взглянул в сторону кухни и с горечью сказал: «Я просто разместил сообщение вместо другого человека. Тот, у кого проблема с духовной формой... это наш босс».

Следуя взгляду Лян Дачао, Чжу Мин и Чжоу Чжоу посмотрели на кухню.

Они увидели девушку со смуглой кожей, очень молодую, в фартуке, которая ловко

подбрасывала тесто.

Ее щеки покраснели от жара на кухне, волосы были слегка вьющимися и собраны на затылке лентой.

Чжу Мин увидел, как она наклонилась и сосредоточенно прилепила раскатанную лепешку к краю печи.

«Можно поговорить с вашим боссом?» – спросил Чжу Мин.

Лян Дачао сглотнул и сказал: «Я попробую».

Лян Дачао вошел на кухню и что-то сказал на ухо девушке с вьющимися волосами.

Тут же Чжу Мин увидел, как девушка с вьющимися волосами широко открыла глаза, сняла перчатки и тут же вlepила Лян Дачао звонкую оплеуху!

«Лян Дачао!» – громко крикнула она. – «Я тебе уже тысячу раз повторяла, я не больна! Если тебе нечем заняться, иди еще пять раз вымой пол!»

Чжу Мин и Чжоу Чжоу: «...»

Чжоу Чжоу слабо сказал: «У этой маленькой начальницы голос что надо».

Чжу Мин молчал, пристально глядя в щель двери кухни на спину девушки.

Он увидел круглую черную овечку – духовную форму.

С самой овечкой все было в порядке, она спокойно сидела в углу кухни. Проблема заключалась в том, что у ее ног было много черных, пушистых комочков нервных волокон.

И по мере того, как менялись движения и выражение лица девушки, все больше пушистых черных комочков, словно черные перья, осыпалось с черной овцы.

Она безумно линяла.

Лян Дачао, потирая голову, виновато вернулся.

«Простите, доктор Чжу».

Он с горестным видом сказал: «Сегодня много работы, А'Жун... ну, наш босс, ее зовут Цзи Жун, сегодня, наверное, не в настроении».

Чжу Мин улыбнулся: «Ничего, я уже видел ее симптомы».

Лян Дачао вздохнул, прикрыл рот рукой и тайком пожаловался: «Три месяца уже, эти нервные волокна не подметешь, приходится собирать сенсорными перчатками, каждый день так сыпется, когда же это кончится...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, он вскрикнул: «Ой!»

Неизвестно откуда появилась Цзи Жун, схватила Лян Дачао за ухо.

«Мне не нужен врач».

В то же время она бесцеремонно посмотрела на Чжу Мина и Чжоу Чжоу: «Кроме того, в этом ресторане могут сидеть только те клиенты, которые совершили покупку. Если вы не посетитель, пожалуйста, немедленно покиньте ресторан».

«Но я всего лишь гость, который специально приехал из шестого округа, чтобы попробовать ваши лепешки».

Чжу Мин тихо сказал: «Вы все равно собираетесь меня прогнать?»

Цзи Жун с сомнением посмотрела на него: «Тогда что вы хотите съесть?»

Чжу Мин спокойно ответил: «Тонкие лепешки с кунжутом и коричневым сахаром».

Цзи Жун вздрогнула и наконец посмотрела на них внимательно.

Эта лепешка был в скрытом меню магазина, и ее название обычно знали только гурманы и постоянные клиенты.

Лицо Цзи Жун немного смягчилось, она пробормотала: «Хорошо, но их нужно готовить сейчас, подождете?»

Улыбка Чжу Мина стала еще шире: «Свежеиспеченное – самое лучшее».

Цзи Жун промычала: «Хорошо, вы пока присаживайтесь и подождите, Лян Дачао, принеси гостям воды».

Свежеиспеченные лепешки от лучшего гастрономического округа были снаружи хрустящими, а внутри мягкими, с ароматной начинкой из горячего коричневого сахара. Мастерство и вкус действительно не шли ни в какое сравнение с теми сетевыми ресторанами, в которых Чжу Мин обедал в седьмом округе.

Поэтому Чжу Мин заказал еще одну лепешку с соусом на вынос.

Увидев, что они искренне наслаждаются едой, тон Цзи Жун стал мягче: «Если будете есть на ночь, просто разогрейте в микроволновке, чтобы испарилась влага, иначе корочка станет слишком твердой».

Несмотря на то, что у нее скверный характер, на самом деле она просто девушка, которая говорит то, что думает, жесткая снаружи, но мягкая внутри.

По идее, сейчас самое время наладить отношения, но Чжу Мин лишь тихо поблагодарил и, взяв пакет с пирожками, сказал: «Пойдем».

Чжоу Чжоу вздрогнул: «Больше не...»

Чжу Мин взглянул на Цзи Жун, которая крутилась как белка в колесе, и на ее маленькую черную овечку, которая оставляла за собой клочки шерсти на каждом шагу, и покачал головой: «Не сегодня».

Чжоу Чжоу жил в гостевом доме внизу и заодно встретился со своим старым другом из второго округа, а Чжу Мин один вернулся в горный курортный комплекс.

На дороге была небольшая пробка, и когда Чжу Мин вышел из машины, уже стемнело. Он встретил Е Лу, которая как раз выходила из виллы с ящиком инструментов в руках.

Он по своей инициативе поздоровался: «Тетя Е».

Е Лу, казалось, немного отвлеклась, но, увидев Чжу Мина, пришла в себя и улыбнулась: «А, это Сяо Чжу».

Чжу Мин почувствовал, что она явно устала, и нерешительно спросил: «Как прошла встреча?»

У Е Лу было сложное выражение лица: «Сегодня... это трудно описать».

«Сяньцин любит оставаться один в комнате, когда у него плохое настроение, поэтому посторонним людям вроде нас не следует вмешиваться».

Она с улыбкой покачала головой: «Если тебе не трудно, Сяо Чжу, не мог бы ты с ним немного поговорить, хорошо?»

Чжу Мин вздрогнул.

Он очень хотел сказать, что знает Си Сяньцина меньше нескольких месяцев, и по сравнению с Е Лу, он сам должен считаться посторонним.

Но вернувшись на виллу, он все же подошел к двери Си Сяньцина.

Сегодня дверь была не закрыта, а оставлена слегка приоткрытой. Чжу Мин постучал, но не услышав ответа, осторожно толкнул ее.

В комнате не горел свет, было темно. Си Сяньцин сидел за столом, спиной к Чжу Мину, лицом к густой ночи за окном.

На столе возвышался 'Средство для мытья посуды' – длинные роскошные перья ниспадали, как водопад, а круглые бусинки-глаза редко были полуприкрыты, небрежно бросая взгляд на Чжу Мина.

Чжу Мин почувствовал, что что-то не так: «Хочешь поговорить?»

Кажется, острый подбородок Си Сяньцина на мгновение напрягся.

В тени он поднял глаза на Чжу Мина, но ничего не сказал.

«Тогда я вернусь в гостевую спальню».

Чжу Мин решил сделать шаг назад: «Если ты захочешь поговорить позже, можешь прийти...»

«Заходи», – сказал человек в комнате.

Не успев договорить «ко мне», Чжу Мин был перебит. Он слегка вздрогнул и вошел в комнату.

Си Сяньцин наконец повернулся лицом к нему.

Пиджак небрежно лежал рядом, рукава рубашки были слегка закатаны. В комнате царил полумрак, и его глаза излучали холодный и прекрасный изумрудный свет, как драгоценные камни.

Чжу Мин знал, что его вкус может быть немного специфичным, но ему всегда казалось, что когда Си Сяньцин не в настроении, слегка хмурится, а его лицо становится холодным и немного злым... это даже делает его красивое лицо более выразительным.

Павлин на столе тоже взмахнул лапкой и, как и хозяин, равнодушно взглянул на Чжу Мина.

Да, у обоих настроение было явно не очень.

Поэтому Чжу Мин вздохнул и спросил: «Что случилось сегодня?»

Си Сяньцин некоторое время пристально смотрел на него, а затем внезапно ни с того ни с сего спросил: «Который час?»

Чжу Мин растерялся: «...А?»

На самом деле, еще до того, как войти в комнату, Чжу Мин уже представлял себе множество вариантов - возможно, во время общения он обнаружил, что характер представителя второго округа несовместим с его собственным, или же их эстетические вкусы расходятся.

Худшее, что могло произойти, не могло быть хуже, чем атмосфера во время их первого свидания вслепую.

Но Чжу Мин никак не ожидал, что этот гнев будет направлен на него.

Лицо Си Сяньцина было мрачным и нечитаемым, он смотрел на лицо Чжу Мина.

«Ты обещал, что вернешься до ужина».

Спустя долгое время он холодно усмехнулся и снова посмотрел в окно: «Не мог бы ты поднять глаза и посмотреть на часы на стене? Который сейчас час?»

—

<http://bllate.org/book/14498/1283127>